

УДК 327

СПОРТ В ПРИЗМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Руденко Ольга Сергеевна,

магистрант факультета политологии

ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления ЮРИУ РАНХиГС»

Закарян Михаил Ервандович,

тренер по конкуру, научный консультант

ГБУ РО «Спортивная школа олимпийского резерва № 22»

Аннотация: в данной статье анализируется феномен спорта через призму политических процессов. Спорт и политика, по мнению авторов, являются взаимосвязанными структурными элементами всей социальной системы. На основании историко-политической практики, а также тех социально-политических тенденций и трендов, которые наблюдаются сегодня, делается вывод о том, что спорт есть инструмент, позволяющий политической подсистеме общества в лице различных акторов достигать поставленных целей.

Ключевые слова: спорт, политика, системная взаимосвязь, Олимпийские игры, политический инструмент.

SPORT IN THE PRISM OF POLITICAL PROCESSES

Rudenko Olga Sergeevna,

master's student of the Faculty of Political Science

South-Russian Institute of Management of the Russian Academy of Sciences

RANEPA

Mikhail Yervandovich Zakaryan,

show jumping coach, scientific consultant

GBU RO "Olympic Reserve Sports School No. 22"

Annotation: this article analyzes the phenomenon of sports through the prism of political processes. Sport and politics, according to the authors, are interrelated structural elements of the entire social system. Based on historical and political

practice, as well as those socio-political trends and trends that are observed today, it is concluded that sport is a tool that allows the political subsystem of society in the person of various actors to achieve their goals.

Key words: sports, politics, systemic interrelation, Olympic Games, political introduction.

С самых древних времен такой феномен человеческой цивилизации, как спорт, считался областью деятельности и взаимоотношений людей, очень удаленной от политических разногласий. Сама философия спорта, если и содержала в себе эквивалент, связанный с политикой или с властью, то этим эквивалентом являлся лишь тот посыл, что несли с собой состязания на Олимпийских играх – перемирие, сближение, сотрудничество, мирное состязание физических возможностей.

Однако современные политические процессы, основой которых являются изощренные политические технологии и стратегии, подвергают масштабной политизации [1] абсолютно все сферы деятельности, в том числе, и спорт, который в условиях актуальных реалий уже получил «резонансную славу» ввиду ничем не прикрытого политического подтекста, практически, в любых крупных международных соревнованиях.

Сегодня в политической науке ведется большое количество споров по поводу того, является ли спорт инструментом политического процесса, либо фактором влияния на отдельные политические системы, глобальные сценарии и тренды политического развития. Некоторые, однако, продолжают утверждать, то спорт был, есть и останется сферой, обособленной от политики и критически удаленной от вопросов распределения власти и подчинения – ключевой проблемы мира политического. На наш взгляд, для того, чтобы разобраться в данной проблеме, необходимо научно-обоснованное понимание того, почему же, собственно, спорт и спортивная деятельность в целом стали объектами политических актов, тем более, в условиях глобализационных процессов.

Начать необходимо с того, что слепое отрицание многостороннего воздействия на спорт извне попросту невозможно. В мире причинно-следственных связей (которые интенсифицируются посредством глобализации) каждое действие, каждый элемент чего-то тем или иным образом взаимосвязан с другими действиями, другими элементами. Спорт является таким же «творением» социальности, как и политика. И если рассматривать эту самую социальность в формате большой и сложно структурированной системы, то мы увидим, что различных подсистем неимоверное множество, а их связи, в общей структуре, порою трудноопределимы, но это не значит, что их нет, они имплицитны. Таково самое простое, быть может, примитивное описание синтеза системного подхода и структурного функционализма относительно сложной схемы связи отдельных сфер деятельности человека.

Итак, спорт, как элемент культурной подсистемы современного социума подвержен влиянию иных подсистем. Это отражается в изменчивости содержания спорта как такового под воздействием экономических и социальных тенденций, неостановимого интеграционного механизма глобализации, континентальной и региональной геополитической конъюнктуры, особенностей отдельных политических режимов. В актуальных условиях современности, характеризующих повсеместной ориентацией на отказ от прямого силового воздействия (ввиду обязательно последующей ответной реакции и последствий), государства, как ведущие социальные институты, вынуждены искать иные рычаги давления и механизмы достижения национальных интересов и геополитических императив, которые могли бы без военного фактора оказать необходимый эффект на соперника или врага, а то и вовсе, постепенно, уничтожить его. Для этого разрабатываются инновационные политические технологии, основанные на совокупности административно-политических ресурсов, идеологием, шантажа и т.д. Среди таких технологий представляется возможным выделить и искусственно созданные цветные революции, и государственные перевороты, и информационные и торговые войны, кибератаки (учитывая создание нового цифрового геополитического пространства), и,

конечно же, воздействие на культуру, частью которой является спорт. Поэтому спорт, помимо всего прочего, представляется эффективным орудием в руках беспринципных политиков, способным оказывать весомое и масштабное воздействие на массовое сознание, на утверждение престижа, или же наоборот, упадка национального государства.

Однако, справедливости ради, отметим, что глубокая политизация спорта возможна лишь на международном уровне, где масштабы проводимых состязаний и иных мероприятий позволяют спортивной деятельности обрастать спорными политическими оболочками, а сам феномен синергии спорта и политики уже не представляется чем-то выходящим за рамки обыденности. Во внутривнутриполитическом процессе спорт, конечно же, может быть политизирован национальным правительством, однако его политизация будет иметь исключительно идеологический характер, направленный на пропаганду здорового образа жизни населения, а также практической реализации приоритетных национальных проектов.

Сегодня самым известным международным спортивным мероприятием являются, конечно же, Олимпийские игры. Возрождение Игр из исторической памяти человечества в новую реальность задумывалось и предполагалось в целях, в том числе, и политических. Конец XIX в. (период возрождения Игр) характеризовался огромным количеством политико-экономических пертурбаций. Постепенно назревал колониальный кризис, в ряде стран шла подготовка к будущим революционным штормам, а империалистические державы уже открыто подготавливались к одному из самых жестоких и масштабных конфликтов в истории. В условиях передела мира и появления реакционных партий, Олимпийские игры, как считал французский общественный деятель Пьер де Кубертен [2], могли бы в какой-то мере реабилитировать дружественные отношения между странами-участницами, вывести их на путь взаимопонимания и поддержки и, в итоге, содействовать распространению пацифистских настроений. Но, как в дальнейшем показала историко-политическая практика, Олимпийские игры не стали платформой

генерации пацифизма. Игры превратились в арену жесткого политического противостояния, в контексте которого непроизвольно возникали конфликтные ситуации, привнесенные в созидательный спорт из разрушительной политики.

Примечательных примеров вышесказанному утверждению можно найти великое множество, как в прошлом, так и в настоящем. Однако, если сегодня скандальный ажиотаж вокруг участия России в последних двух Олимпиадах в Республике Корея и в Японии основан на имплицитных геополитических и геоидеологических расхождениях между РФ и странами Запада, то Игры в XX в. имели динамические изменения в поведении своих участников относительно той спорной мировой политики, которая проводилась в прошлое десятилетие, политики, полной невыразимого насилия, расовой сегрегации, эксплуатации целых народов и стран, политики открытого неравенства и цивилизационного разрыва. Так, 1936 г. породил большую полемику и тематику для дебатов относительно участия в Олимпийских играх в Берлине. О пришедших к власти нацистам знало почти все мировое сообщество, однако еще никто не догадывался, что страна, которая проведет одни из самых масштабных Олимпийских игр в скором времени приступит к реализации не менее масштабных военных действий и жесточайших преступлений против человечества. Одни считали, что участие спортсменов тех или иных стран только укрепит нацистский режим и приведет его к еще большей легитимации среди немцев и международного сообщества. Другие утверждали, что спортсмены должны быть аполитичны и никак не сопоставлять себя с политической традицией своего или любого другого государства. Следовательно, они предлагали провести Игры, послав в Берлин национальные сборные. В итоге, Олимпиада, конечно же, была проведена с итоговыми результатами, которые не могли не радовать лидеров немецкого нацизма и итальянского фашизма. Германия лидировала по количеству медалей, а Италия получила первенство в футболе. Помпезный Берлин, принимающий Игры, а также сами результаты проведенной Олимпиады были дополнительным самоутверждением величия национал-социализма и «братского» ему фашизма. Окутанные эйфорией Игр,

проведенных с шиком, удобством и заботой, спортсмены, посредством своей реакции уже на родине, в некоторой степени, притупляли чутье национальных лидеров относительно циничности и лицемерия европейских националистов. Сама тайная концепция Игр 1936 г. состояла в том, чтобы в лучшем свете представить немецкий национал-социализм и власть Третьего рейха в глазах международного сообщества, продемонстрировать, что нарушений человеческих и гражданских прав попросту не существует в гитлеровской Германии, что на самом деле было лишь откровенным фарсом и декорацией, скрывающими уже начинающиеся к тому моменту ужасные социально-политические практики.

Олимпийские игры послевоенной эпохи, которые, казалось бы, уже безоговорочно должны были содействовать миру во всем мире, аналогичным образом имели политический и конфликтный подтекст. Так, в 1948 г. в первых после Второй мировой войны Олимпийских играх уже в оформленном виде было представлено противостояние будущих участников холодной войны. Советский Союз отказался отправлять своих спортсменов в Лондон после резкого обострения отношений с западными державами (Великобританией и США) в результате произнесенной У. Черчиллем знаменитой фултонской речи. В Лондон в итоге прибыла лишь делегация советских наблюдателей.

В 1956 г. противостояние капитализма и социализма уже полным ходом «шагало по планете», отражаясь уже, практически, на всех международных мероприятиях. Олимпийские игры в Австралии, проводимые в этот год, стали площадкой для выражения протеста, направленного против социалистического режима в странах Восточной Европы. Нидерланды, Швейцария и Испания бойкотировали игры в знак осуждения факта подавления советскими вооруженными силами венгерского восстания. Сама национальная сборная Венгрии, прибывшая на Игры в Мельбурн, отказалась от выступления под флагом социалистической ВНР и подняла государственный флаг Венгрии образца 1918 г. Это вызвало должный ажиотаж на Играх, затем данная акция венгерской сборной переросла в международный скандал и дала последующий

толчок к ряду народных восстаний против социалистических режимов в Восточной Европе.

Еще одни Олимпийские игры прошлого века, заслуживающие внимания, это Игры 1980 г. в Москве, являющиеся местом не менее серьезных политических скандалов и межгосударственных интриг. На тот момент, уже активно проводивший боевые действия в Афганистане Советский Союз, параллельно готовил одни их самых величественных Олимпийских Игр в истории XX в. Порядка 65 стран, среди которых были США, Турция, Япония, Канада, ФРГ, Египет и др. отказались от участия в советской олимпиаде в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан. Некоторые страны, официально принявшие участие в международном бойкоте Игр, все же направили свои национальные сборные в СССР. Так, Великобритания, Франция, Италия, Испания разрешили своим олимпийским комитетам самостоятельно принимать решение об участии или неучастии сборных в Олимпиаде. Однако, несмотря на это, по итогу Москву посетила лишь 81 сборная спортсменов, все-таки высок был уровень бойкота, а отдельные страны не смогли добраться до СССР исключительно по экономическим причинам. Количество сборных продемонстрировало самый низкий уровень участия в Олимпиадах с 1956 г.

В контексте приведенных исторических примеров, спорт всегда использовался как инструмент и практический элемент «мягкой силы», если выражаться терминологией американского политолога Дж. Ная-младшего [3, с. 32]. Но помимо этого, спортивная сфера – это еще и своеобразный полигон для апробации всевозможных социальных экспериментов, которые также лежат в сущностном русле политических процессов. Недавно стало известно, что новая политика Олимпийских игр будет соответствовать активно развивающейся гендерной революции. Так, например, в скором времени предусматривается полная отмена рекомендаций по применению гормонов тестостерона спортсменам, совершившим трансгендерный переход. Иными словами, если МОК примет новые правила, спортсменам-мужчинам будет позволено участвовать в исключительно женских видах спорта, если они идентифицируют

себя как женщины. По нашему мнению, спорт, конечно же, должен быть инклюзивной сферой, доступной абсолютно всем социальным группам без какой-либо половой, расовой, национальной дискриминации. Однако нельзя не учитывать тот факт, что даже совершившие трансгендерный переход персоны все еще сохраняют за собой 12-процентное преимущество после двух лет с начала гормональной терапии, о чем писал Британский журнал спортивной медицины в 2020 г. [4]. Это значит, что гипотетическая женщина, раньше бывшая мужчиной, в любом случае будет иметь физическое преимущество над женщинами, не совершавшими транспереходов и иных манипуляций со своим телом. Это порождает открытое неравенство и невежественный подход к этическим нормам в спортивных соревнованиях, однако, подобные утверждения попросту не могут иметь место в толерантном и демократичном мире, где новая этика, культура отмены, деплатформинг и прочие тенденции новой системы взаимоотношений между индивидами и социальными группами превалируют над рациональностью. Нет ничего негативного в демократии или в толерантности, и то, и другое – залог того инклюзивного мира, к которому стремится человечество, однако, когда борьба различных меньшинств за те или иные права заканчивается, и начинается борьба за привилегии, это не есть демократия, это обратная дискриминация и извращение сути демократии, когда не большинство превалирует над меньшинством, а наоборот.

Вопросы участия Российской Федерации в международных спортивных соревнованиях, как мы отмечали выше, на протяжении уже, порядка, 7 лет вызывают большой ажиотаж в мировом сообществе. И дело даже не в так называемом докладе Макларена, в явных или неявных допинговых скандалах. Ведь случаи с использованием допинга встречались и ранее, и позже опубликования этого доклада. Здесь принципиальными являются намерения подрыва престижа национального государства, уничтожения его спортивной истории и побед, попытка принижения совокупного авторитета России на международной арене. Прошедшие Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 г., Чемпионат мира по футболу 2018 – в очередной раз доказывают, что по

определенным политическим причинам Россия выпадает из списка стран, в которых условный Запад «по умолчанию» готов видеть исключительность и истинное следование принципам международных спортивных мероприятий.

Таким образом, подводя итог данной статьи, необходимо отметить, что спорт никогда не будет свободен от политики. И спорт, и политика есть продукты социальности, пронизанные огромным количеством скрытых связей. И если спорт – это элемент подсистемы общества, то политика – это полноценная подсистема, фундаментальная основа регуляции всех процессов, протекающих в социуме. Исходя из этого, можно сделать вывод, что фундаментальность политики не может не использовать все остальные структурные элементы общества как инструменты, средства и механизмы достижения целей. И спорт, в данном случае, выступает дополнительной площадкой состязания, как человеческих возможностей, так и разносторонних политических сил.

Список литературы:

1. Григорьева Е.Л., Смирнов В.В., Суханова А.С., Федотова М.И. Процесс политизации большого спорта в современном мире. – 2020. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-politizatsii-bolshogo-sporta-v-sovremennom-mire>;

2. Веселов А.С., Малышева Т.А., Моисеев И.А., Павлова А.А., Полетаева О.Н. «Спорт вне политики» в трактовке барона П. де Кубертена». – 2016. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-vne-politiki-v-traktovke-barona-p-de-kubertena/viewer>;

3. Най-мл. Дж. Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль - XXI. – 20004. – № 10. – С. 32-38;

4. «Манифест МОК по трансгендерам: революция в мировом спорте». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/streamofconsciousness/2987160.html>.